

Глава 68. Игра на максимум! Арбузы созревали обычно за 85-95 дней, почти три месяца от посева до сбора урожая. Современные агрономы изо всех сил старались сократить этот срок. Существовала технология, уже получившая признание, которая позволяла ускорить созревание арбузов на полмесяца. Её автор даже удостоился нескольких престижных сельскохозяйственных наград. Цинь Линь, хоть и не был сведущ в подобных тонкостях, глядя на проклюнувшиеся ростки арбузов, не мог не задуматься: если он мог выращивать семена в игре, то разве не заслуживал награды за то, что его арбузы, без земли, созревали на месяц быстрее? Рядом с ним, в горшке, пересаженная семицветная симбиотическая треугольная слива тоже не погибла. Хороший знак! Если бы ему удалось вырастить её, то, хоть она и не достигла бы размеров своих собратьев в море цветов и не обладала бы теми же игровыми свойствами, всё равно выглядела бы куда привлекательнее обычной треугольной сливы. В будущем он мог бы пересаживать такие растения в больших количествах, и они наверняка пришлись бы по вкусу многим туристам. — Босс, без теплицы арбузы действительно можно посадить! — восхищенно воскликнул Чэнь Дабэй. Он сам родом из деревни, поэтому знал, что для прорастания семян арбузов необходима температура от 25 до 30 градусов. А сейчас, зимой, все ходили в теплой одежде, и температура уже была ниже этого диапазона. Новая порода — чудо! Если бы семена дичи можно было посадить в реальности, то первый шаг был бы сделан. Но вот второй — вырастить в реальности семена без косточек второго сорта — это уже другая история. Бессемянные арбузы не давали семян, а значит, получить из них новые семена было непросто. Цинь Линь уже изучал соответствующую литературу. Для начала нужно было обработать проростки бессемянных арбузных семян второго сорта колхицином, чтобы стимулировать их повторное размножение. Затем, во время цветения, опылить их обычными арбузами... После нескольких сложных манипуляций, пересаженный арбуз даст семена без косточек. Существовали и другие генетические методы, но они были слишком сложными и требовали глубоких знаний. Цинь Линь не стал вдаваться в подробности — он их просто не понимал. Оставалось только действовать по самой простой схеме, а получится ли, так это уже дело случая. Если бы этот способ не сработал, он бы использовал более простой метод — выращивать обычные арбузы. Но тогда, в больших масштабах, продвигать их было бы невозможно. Короче говоря, семена обычных арбузов ему всё равно нужно было сажать. Зима на дворе, значит, без теплицы им не обойтись. К тому же, нужно было запомнить период цветения как бессемянных, так и обычных арбузов, чтобы вовремя провести опыление. В конце концов, арбузы цветут всего два дня, некоторые даже успевают расцвести утром и завянуть к вечеру. Какими бы ценными ни были бессемянные арбузы, полученные в игре, выращивать их можно было только после посадки обычных. Задумавшись, Цинь Линь распорядился: — Дабэй, помоги мне расчистить три акра земли. Я хочу построить теплицу! — Есть, босс! — кивнул Чэнь Дабэй. Вернувшись в зал, Цинь Линь связался с компанией, занимающейся строительством теплиц, и сделал заказ. Завтра должны приехать строители. В это время в зал вошел Чжао Моцин, в руках у неё был мешок с кокосами. — Цинь Линь, мой брат связался с кокосовым каналом и заказал машину для запечатывания молочного чая. Доставка займет немного времени. Брат сказал, что для начала будем использовать кокосы, которые он уже приготовил, а те, что мы заказали, запустим в производство, когда его магазин отремонтируют. — Передай моему шуруину благодарность, — улыбнулся Цинь Линь и кивнул. — Давай попробуем кокосовую медовую воду, — сказала Чжао Моцин, открывая кокос. Она достала две ложки и положила их в чашку. Затем достала дикий мед второго сорта и замочила его в воде. Вставила соломинку и протянула её Цинь Линь. Цинь Линь сделал несколько глотков: — Неплохо! Мед второго сорта, полученный в игре, был очень вкусным. Кокосы, правда, немного не дотягивали, но вкус не испортили. Значит, можно было продавать и в большем количестве. — После обеда попрошу Яояо сделать видео для рекламы новой лечебной медовой воды и выложить его в официальном аккаунте, — сказала Чжао Моцин, держа Цинь Линя за руку. — А сейчас нам нужно возвращаться. Мама просит нас поторопиться с ингредиентами для ужина. — Я готова! — Цинь Линь улыбнулся и кивнул. В полдень ему предстояло угощать родителей Чжао Моцин у себя

дома. Продукты второго сорта и обычные морепродукты уже были готовы. Зайдя в кладовую за баром и вынув всё необходимое, Цинь Линь сказал Гао Яояо: — Яояо, посмотри за виллой в полдень, а мы с Моцин поедem домой. Гао Яояо была ещё молода, но уже опытная и, к тому же, бригадир. Если это не было чем-то серьезным, то она могла справиться. Чжао Моцин отвезла Цинь Линя домой на BMW его брата, а затем поехала за родителями в Восточный район. Остановив машину, она позвонила родителям. Через минуту Чэнь Сяо, Чжао Сяньхун, Чжао Моюнь и Ли Цзявэнь спустились вниз. Ли Цзявэнь сразу же подошла к своей невестке: — Моцин, сегодня я обедаю с твоим братом. Не обманывай, правда ли, что большая рыба весит больше тридцати катти? Чжао Моцин поддразнила: — Цзявэнь, ты просто гурманка. Почему же ты не толстеешь? Ли Цзявэнь гордо ответила: — Я естественная красавица. От еды я не толстею. — Да, просто ты каждый вечер жалуешься, что поправилась, — поддразнила Чжао Моюнь, заставив Ли Цзявэнь стиснуть зубы и сердито посмотреть на неё. — Папа, мама! — Чжао Моцин шагнула вперед и взяла их за руки. Сейчас она чувствовала себя совсем иначе, чем раньше. Раньше она была просто частью семьи своих родителей. А теперь у неё был свой дом, куда она могла приглашать их в гости. — Хмф! — Чэнь Сяо фыркнула, демонстративно игнорируя дочь. — Мама! — Чжао Моцин, словно маленькая девочка, принялась уговаривать мать. — Моцин, не обращай внимания на маму, — улыбнулся Чжао Сяньхун, — она все еще переживает из-за своего наряда. Боится, что опозорит тебя. Чэнь Сяо недовольно закатила глаза на мужа. — Моцин, ты пригласил сегодня своего дядю? — спросил Чжао Сяньхун, когда они сели в машину. — Ты попал в налоговое бюро благодаря его связям. Если ты увольняешься, ты должен угостить его в знак благодарности. — Я уже сказал ему, — кивнул Чжао Моцин, — но дядя сказал, что есть проблема с другим городским предприятием. Он собирается снова пригласить людей на закрытое совещание. — Да, это важнее, — кивнул Чжао Сяньхун. Чэнь Сяо, сдерживаясь долгое время, наконец не выдержала: — Моцин, как сейчас дела на вилле Цинь Линя? Я видела в интернете, что там много гостей. — Все в порядке, — объяснил Чжао Моцин. — По предварительной статистике, ежедневный оборот уже превысил 250 000 юаней. — 250 000 юаней в день?! — удивленно воскликнул Чжао Моюнь. Он знал, что вилла Цинь Линя сейчас на пике популярности, и догадывался о ее обороте, но не ожидал, что он будет настолько высоким. Его KTV приносил всего 400 000 юаней в месяц. Вилла Цинь Линя за два дня уже превзошла его месячный оборот! Более того, он, беспокоясь о сестре, проверил информацию и знал, что такие популярные места приносят прибыль. Другими словами, его месячный труд стоил не больше двух дней? — Тем не менее, оборот временный, — продолжил Чжао Моцин, — завтра мы запускаем новый продукт. Кроме того, на вилле ограниченное количество гостей. С этого момента мы будем ограничивать прием гостей. Когда вилла разработает новый проект, мы сможем принимать больше людей. — ... — Чжао Моюнь внезапно замолчал. — В округе также беспокоятся за Цинь Линя, — продолжал Чжао Моцин, — они очень хотят помочь ему в развитии проекта. Похоже, что они хотят утвердить фонд поддержки в размере более 23 миллионов юаней для Цинь Линя, чтобы он мог развивать виллу. — ... — Чжао Моюнь полностью замолчал. Он чувствовал, что его сестра — супер-Версаль. Чэнь Сяо и Чжао Сяньхун больше не могли сохранять спокойствие. Чэнь Сяо тихо вздохнула, почувствовав неловкость. Если бы она знала, что Цинь Линь так быстро добьется успеха, зачем бы она беспокоилась о дочери? Чжао Сяньхун, как будто почувствовав эмоции жены, улыбнулся и поддразнил: — Зять, которого я выбрал для тебя, подходит? — ... — Чэнь Сяо! — Мама, я всегда говорил, что Цинь Линь очень выдающийся, верно? — улыбнулся Чжао Моцин. — ... — Чэнь Сяо! Неужели муж и дочь не умеют читать ее настроение? — Папа, Моцин, ты же не знаешь, что мама заботится о своей репутации, — неожиданно поддразнил Ли Цзявэнь, — она точно откажется отвечать на этот вопрос. — ... — Чэнь Сяо! Казалось, ни с кем в семье не было легко иметь дело.